

Мелина Боярова

ИЛЛЮЗИЯ ЛЮБВИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86 **Боярова М.** Иллюзия любви / Мелина Боярова. – М.: Литнет, 2025. – 268 с.

ISBN 978-5-521-94300-5

Два месяца в Органской академии обернулись чередой испытаний. Я встретила любимого, нашла друзей и обрела фамильяра, преданного до самой смерти. Скорее всего, моей, потому что аракниды живут очень долго. А вот в искренности остальных приходится сомневаться. Лучшая подруга предала, а мужчина мечты сбежал, получив желаемое. Как же понять, где настоящие чувства, а где обман? Даже себе веры нет, потому что поддалась главной своей иллюзии – иллюзии любви.

Третья книга тетралогии "Магия иллюзий".

В серии:

1. Иллюзия силы
2. Иллюзия власти
4. Иллюзия выбора

Художник: Галина Николаиди

Редактор: Наталья Ананьева

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94300-5

© Литнет, 2026
© М. Боярова, 2026

Глава 1

Целый день я провела в одиночестве. После того как Транер набросился на меня, чувства к нему дали серьезную трещину. Возможно, на уровне подсознания, я всегда знала, что демон меня не любит. Он раз за разом доказывал, что я для него всего лишь ценное приобретение. Вещь. А я, ослепленная красотой, безумной притягательностью мужчины, витала в облаках, наивно полагая, что хоть немного дорога ему. Хотя, о чем я? Дорога. Но совсем по иной причине.

Сама виновата. Встретила идеал, и сразу влюбилась. А о том, что у него таких влюбленных дурочек пруд пруди, даже не задумалась. Как же! Целовал. Оказывал знаки внимания. Хотя, если разобраться, все эти знаки надуманные. Подумаешь, пообедали вместе. Обычный интерес преподавателя к перспективной студентке. Потом помог мне и спас, когда Арран чуть не убил меня. Разве не сделал бы этого для любого адепта академии?

А поцелуи, во время которых опустошался мой магический резерв? Они хоть что-то означали? Не для него точно. Даже в те редкие мгновения, когда в черных омуты Транера вспыхивала страсть, и он дарил мне свои ласки, не было гарантии, что не думал о другой. По сути, все действия демона направлены на то, чтобы привести меня в полную зависимость от него. Отсюда метки, статус эрите, личная охрана и роскошный гардероб. Только драгоценностей еще не дарил. Что-то подсказывало: демон скоро исправит это упущение.

Вчера я дала ему отпор. Доказала, что его власть надо мной, – иллюзия. Появление аракнида застало демона врасплох. Он сбежал. Знаю, Транер не простит подобного унижения. Как и я. Лишь моя маленькая Трина всегда защитит и поможет.

При мысли о паучке, я почувствовала, как потеплело на душе.

А татуировка, слегка щекоча кожу, скользнула на открытую часть руки, подставляя свою спинку под пальцы. Я с удовольствием почесала черное тельце. Оживший рисунок отделился от тела, повернувшись сначала одним бочком, потом другим.

– Когда мы одни, тебе необязательно прятаться, – приободрила маленькую подружку.

Трина же, полностью материализовавшись, ловко вскарабкалась по руке и устроилась на левом плече. Размером она была с двухмесячного котенка и выглядела вполне безобидно. Для паука. Встретить я такого пару месяцев назад, визжала бы, что есть сил. Однако после того как чуть не умерла от яда гигантского аракнида, маленьких особей совершенно не боялась.

– Слушай, – пришла на ум одна идея, – нам нужно договориться с тобой о знаках и о том, как общаться, – обратилась я к Трине. Паучок повернул голову, едва не касаясь жвалами моего лица, и потер передние лапки друг о друга. – Отлично! Этот жест и будет означать согласие или положительный ответ на вопрос. Теперь нужно придумать, как сказать «нет».

Трина демонстративно повернулась спиной.

Ну, да! Лучший способ показать, когда тебе что-то не нравится, – хмыкнула про себя.

– Молодец, Трина, – похвалила питомицу вслух, – в принципе, наедине нам проще, никто не помешает. Но возможны ситуации, когда я не смогу обратиться к тебе напрямую. Мало ли что может случиться. Вон, про Аррана слова не могу сказать. Как мне позвать тебя, когда ты в виде татуировки, а я, к примеру, не могу ни шевелиться, ни говорить?

Аракна спустилась на открытую часть руки и преобразовалась в привычный рисунок, проткнув кожу острыми иголочками щупалец.

Хм, а это идея!

– Трина, а ты можешь воздействовать на меня также, как сейчас? – получив утвердительный ответ, продолжила, – давай так: один укол означает «да», два – «нет», три – «опасность».

Почувствовав легкий укол в области татуировки, я улыбнулась. Работает! А если мне попробовать?

Магию, которой пропитано не только физическое, но и ментальное тело, можно призвать в любой точке организма. В силу привычки – это удобно делать в ладонях, более всего приспособленных к формированию заклятий или пульсаров. О том, что, например, шар можно сформировать хоть на кончике носа, нигде не говорится. Но это не означает, что такое в принципе невозможно. Сложность возникает в том случае, если это формулы, требующие особой постановки пальцев или направленности некоторых векторов сил. Для слабеньких маргов именно от четкой последовательности действий зависит результат магического заклинания. Но не для меня. Схемы и энергетические потоки второстепенны, когда сила подчинена воле. Возможно, это личная особенность и способности позволяют создавать пульсары высокой сложности лишь по желанию. Достаточно представить итоговую цель, как тогда, в случае с «огненным волком».

Присутствие татуировки в том или ином месте я определяла по особым ощущениям вроде слегка натянутой кожи или легкой щекотки при движении. Ну а если рисунок находился на открытой части тела, то, вообще, никаких проблем.

Используя второе зрение, сосредоточилась на силовых нитях, что опутывали с головы до пят. Сначала отделила самый яркий красный лучик огненной стихии, дотронулась до черной лапки аракны. Та тут же ее отдернула, будто обожглась.

– Извини, – испугалась я, – такого больше не повторится. Давай, огонь будет обозначать опасность? Серьезную. Смертельную. Когда мне срочно необходима твоя помощь и разрешаются любые действия, чтобы спасти жизнь.

Ответом послужил один укол. Значит, согласна. Для себя усвоила, что огненную стихию по отношению к Трине нужно использовать в самых крайних случаях или в меньшей концентрации. А лучше бы, вообще, никогда не использовать.

Зеленая целительская нить в нашей системе обзавелась понятием, что все хорошо и не стоит волноваться. Синяя водяная – будь наготове. Золотисто-коричневая земляная, что вокруг все свои и можно без опаски показаться. Ну а черная, некромантская, что рядом враг, и мне, возможно, понадобится помощь, чтобы нейтрализовать его без особого вреда. Как в случае с Транером. Голубая ментальная нить осталась в запасе.

Целый вечер мы потратили на тренировки и общение, закрепляя придуманные сигналы на практике. Я пропустила обед, и на ужин тоже не пошла, довольствуясь фруктами и конфетами, найденными в гостиной. Как ни странно, меня тоже никто не побеспокоил. Что было более чем удивительно на фоне богатой на посещения первой половины дня.

Утром меня разбудил стук в дверь. Накинув халат, поплелась открывать, гадая, кого принесло в такую рань. Транер уж точно стучать бы не стал. Гарс? Я ведь так и не узнала, что с ним. Ферг? Ну, ему наверняка есть, кем заняться после выздоровления. Остается...

– Ник! Темного утра! – обрадовалась другу. – Заходи!

Парень, облаченный в новенькую коричневую форму с золотой оторочкой, протиснулся в дверной проем. Спросонья я не догадалась отойти в сторону.

– Вижу, тебя можно поздравить с выбором специализации?

– Привет! – артефактор озорно улыбнулся. – Ага. Можно. Вчера полдня носился по деканатам и доказывал право и желание учиться именно на факультете Практики.

– А что, у кого-то были сомнения?

– Не то слово! Ректор настаивал, чтобы я выбрал некромантию, тер Ордленд звал к себе на иллюзорный. А я с самого начала хотел на факультет Практики. Артефакты – мое все.

– Ник, – не поняла я, – так для факультетов Смерти или Истины нужны особые таланты. Ты не говорил, что они у тебя есть.

– Не говорил, – согласился парень. Глубоко вздохнув, доба-

вил, – их и не было... до того момента, пока не очнулся три дня назад.

– Что ты хочешь этим сказать?

– У каждого, кого ты вылечила, так или иначе, появились новые способности. У всех без исключения усилилась темная сторона дара. Мое мнение – это последствия того, что в какой-то мере, мы были мертвы.

– Даже не знаю, как на это реагировать, – запахнув поглубже халат, опустила на кресло. Жестом показала Нику расположиться где нравится. Он присел на банкетку рядом, накрыл рукой мои похолодевшие ладони, нервно перебирающие ткань одежды.

– Нормально реагировать. Все хорошо, – успокоил друг, – за такой дар многие убить готовы. Эйрел уже перевелся на факультет Смерти. Вампиры и так, по сути своей, темные марги. Магия крови присуща только этому виду расы, как и ментальная воздушная. А после второго рождения способности Норрена усилились вдвое. Уже сейчас он самый сильный вампир среди их вампирского молодняка. А что будет, когда новый дар раскроется полностью?

– Надо же! – удивилась я. – А что остальные? Эви?

– Эвиления – это нечто. Марг, сочетающий в себе дар Жизни и Смерти.

– Как у илмарга?

– В том-то и дело, что нет. Исключительный факт! Она с легкостью может вылечить самого тяжелобольного пациента. Вытянуть из Серой долины душу, даже если нить, связующая тело и сознание, едва видна. Но с таким же успехом может и убить, например, остановив сердце усилием воли.

– Ну, насчет лечения, круто! Могу только порадоваться за Эви. Эльфы и так прирожденные целители, а тут такая возможность. А вот что особенного в ее даре Смерти я не поняла. Любой марг, так или иначе, влияя на организм, может навредить. В тканях тела присутствуют всевозможные микроэлементы, которые принадлежат разным стихиям.

– Кхм, как ты сдавала экзамен по общей магии, Алена? – хмыкнул Ник. – Любому известно, что в теле жертвы всегда останется след того марга, который на него воздействовал. Некроманты как раз специализируются на выявлении таких случаев. Это к судебной практике относится.

– Ладно тебе! – стушевалась я. – Все я помню. Спросила не подумав. И что там с даром Эви?

– А ее влияние на организм никто не может зафиксировать. Вчера Стрелам несколько часов промучил бедняжку, заставляя умерщвлять различные образцы тканей. Довел до истерики своими экспериментами. Ферг хотел у ректора защиты попросить, а тот, вообще, словно с цепи сорвался. Лютовал жутко. Устроил проверки по деканатам и башням. Всем досталось. Строители со страху за одну ночь здание столовой восстановили. Работники весь двор чуть не языком вылизали. В лабораториях – чистота девственная. Аудитории сверкают. Окна везде идеально вымыты. Адепты сидят по комнатам и носа не показывают. Все по струнке ходят.

Мда, – задумалась о своем, – лютовал, значит. Что теперь со мной будет?

– А что Тольд? – поинтересовалась я.

– Он теперь не хуже проректора гипнотизировать может. На некромарга продолжит учиться. С его усиленным огненным даром, да с темным искусством перед ним такие перспективы открылись, закачаешься. Тер Шатейян хотел и его под свое покровительство забрать, да не дали. Самому императору его в протее прочат.

– Рада за него.

– Представляешь, какая теперь на тебя охота начнется? – хихикнул Ник.

– Нет. Ты про что вообще?

– Ну, как же? После укуса аракнида ты не только вытаскиваешь жертву с того света, но и наделяешь способностями. Теперь люди специально будут подставляться под яд паука.

– Глупости! Ник, все не так легко, как кажется. Я расскажу как-нибудь при случае.

– Ловлю на слове, – подхватил артефактор, – как насчет того, чтобы позавтракать?

– Дай немного времени, – взмолилась я, – мне умыться да переодеться нужно.

– Жду! – ответил парень, заинтересованно поглядывая в сторону книжных полок.

Глава 2

В столовой я увидела много знакомых лиц. Что самое приятное, во многих взглядах читалось любопытство вкупе с уважением. Это намного лучше, чем презрение и ненависть. Были и такие, кто подходил с откровенной лестью и стремлением «подружиться». Например, Дорман Шелустник. С удовольствием предоставила Нику возможность отшить подхалима.

Эвиления, увидев нас, призывно поприветствовала нас рукой. Она вместе с Фертом сидела за одним столом с боевиками. Кивнув подруге, я набрала на поднос булочек, прихватила кофейник с горячим напитком и направилась к ней.

– Уверена? – поинтересовался Ник, который, видимо, уже был в курсе наших разногласий с боевиками.

– Лучше сразу все выяснить, – пожала плечами, – да и привыкла ко многим, пока с ними училась.

– Смотри осторожней, – предупредил друг.

– Привет! – поздоровалась эльфийка, когда я подошла к столу. – Мы так рады, что ты поправились.

– Серьезно? – улыбнулась уголками губ. То, что Эви рада меня видеть, не означает, что так думают остальные. Взгляд задержался на Корни. – Привет.

Девушка не ответила, но хотя бы кивнула в ответ на приветствие. Видимо, это означало, что она не против моего общества. И только. Подругами мы вряд ли станем. Ну, хоть что-то. Навязываться не собираюсь.

– Ферт, как самочувствие? – поинтересовалась у боевика, устроившись напротив.

– Замечательно. И все благодаря тебе! Я еще не успел сказать спасибо за то, что жизнь мне спасла...

– О! Ну, может, не сейчас? – скорчила жалобную рожицу. – А то после